

Ася Медовая

**Преданная
Тобой**

Ася Медовая

Преданная тобой

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67720088

Аннотация

Ей стерли лицо и память, чтобы навсегда изгнать из его жизни. Но она вернулась под чужой личиной в его дом, чтобы покарать виновных и вернуть сердце любимого.

Только он давно не ждет ее. У него есть ребенок от потерянной жены и горе, с которым он должен справиться. Богатый, красивый молодой вдовец, которого мать мечтает женить второй раз!

Кто выйдет победительницей на этот раз, и кому достанется разбитое сердце вдовца?

Продолжение истории Лейсан и Кадира из романа «Обманутая тобой».

Содержание

Справка автора	4
Пролог	5
Глава 1. Воскрешение	13
Глава 2. Потеря	32
Глава 3. Возвращение в особняк	52
Глава 4. Сын господина	64
Глава 5. Призрак прошлого	79
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ася Медовая

Преданная тобой

Справка автора

Альтернативная Россия

В 1710 году началась Русско-Турецкая война, которая в альтернативном мире продлилась шестьдесят четыре года. Победу одержала Османская империя с заключением Кючук-Кайнарджийского договора, по которому Крымское ханство, Дунайские княжества, Молдавия, Мунтения, ныне Румынские земли, территории вплоть до Северного Причерноморья, Кубань и причерноморские области Грузии, Бессарабия отошли Великой Османской империи и правящему тогда султану.

При Екатерине II остались только земли средней полосы нынешней России и северные земли.

Не буду вдаваться в альтернативную историю, упомяну только, что мои романы происходят в том, альтернативном мире, со своими порядками, устоями и правилами.

Пролог

Озгюр Орджан, главный врач больницы, смотрел на денежный чек и метку покойника на столе, оставленную госпожой Азрой Килик. С ней спорить нельзя. И отказывать тоже.

Раз она сказала, что девушка, не приходя в себя, должна исчезнуть, значит, Озгюр сделает это. Но другим способом.

Он вызвал лечащего доктора:

– Убери от палаты всех посетителей и переведи больную в палату в другом крыле.

– Но... Зачем?

– Я забираю у тебя дело этой девочки по решению ее родителей и распоряжению госпожи Килик. Эта больная – бывшая невеста Кадира Килика, ты знал?

– Нет, – врач смутился, он не знал, потому отказал мужчине в праве находиться рядом с девушкой.

Видимо, это и расстроило Киликов, раз они заменяют лечащего врача на другого, на главного!

– К тому же у нее тяжелый случай. Если она умрет, я не хочу подставлять тебя.

А вот это был отличный повод передать больную и не расстраиваться.

Озгюр, после перевода больной Лейсан Урусовой, распорядился перестелить постель и вызвать к нему отца девушки.

Когда пожилой, истощенный бедностью мужчина вошел в

кабинет, главврач протянул тому чек на огромную сумму.

– Мне заплатили эти деньги за жизнь вашей дочери, – произнес он, изучая реакцию посетителя. Сможет ли он с ним договориться?

Отец девушки вздрогнул, перевел взгляд на фамилию в чеке и передернулся снова.

– Если вы понимаете, чей это город, чей это уезд, то должны понимать, что вашей дочери не спастись.

– Мы уедем, – глухо пообещал старик, возвращая чек.

– К сожалению, только этим проблему не решить. Я получил деньги, чтобы ваша дочь исчезла. А теперь передаю их вам, чтобы вы исчезли вместе с ней.

Дрожащей рукой отец девушки зажал чек, не в силах поверить свалившемуся на него богатству.

– Мы уедем. Сегодня же.

– Нет. Сначала я сотру вашей дочери лицо и память. Потом вы заберете ее и уедете туда, где вас никто не знает, где никто не напомнит о прошлой жизни. Придумайте ей новую, чтобы госпожа Азра Килик поверила, что ваша дочь мертва!

* * *

Утро принесло удар для нескольких человек, и только две были искренне рады закончившейся войне.

Госпожа Азра Килик всегда была верной и правильной женой своему господину. Она любила Чинара Килика, когда

согласилась стать его женой. Став матерью двум прекрасным детям, сыну Кадиру и дочери Хире, Азра научилась ценить жизнь и положение вместо взаимной любви.

Кому, как не ей, знать, что любовь – глупость и пустые эмоции. Не существует любви, кроме материнской. Кто, как не мать, знает, что для ее детей будет лучше?

Вот поэтому она действовала жестко. Когда Кадир, ее тридцатилетний сын, созрел для женитьбы, Азра, пользуясь своим положением, привезла ему двух самых достойных, самых лучших невест.

Она перерыла весь город – да что там, уезд! – чтобы найти достойную. В итоге выбор пал на сестер Доган, Эсму и Мирай. Девушки из столицы, с отличным образованием, из достойнейшей семьи банкира.

Казалось, стели скатерть и созывай гостей на помолвку. Но как бы не так!

Кадир внезапно поддался слабости и привел в дом недостойную, нищую батрачку Лейсан. Пошел поперек воли родителей и семьи.

Чего он этим хотел доказать?

Азре потребовалось пара месяцев, чтобы разбить эту липовую любовь, от нее не осталось даже мокрого пятнышка.

И снова устроена помолвка ее любимого и единственного сыночка с выбранной, наконец-то, невестой. Пусть Азра предпочла бы Эсму, старшую из Доган. Она очень помогла ей изжить из особняка девку, которая покусилась на сына. Но

в большой победе маленькое поражение ничего не значит.

Пусть невестой Кадира стала Мирай, это лучший выбор.

И вот опять!

Азра подхватила Мирай, устроила девочку, подкошенную предательством Кадира, в палату под наблюдением врача. А потом приняла единственно правильное решение.

Лейсан придется убрать. Навсегда.

Убить.

Только не своими руками. Если уж невольное отравление племянника Азре бы не спустили, узнай об ее участии в аварии Хакана и последующей инвалидности, то убийство погубит ее вместе с недостойной девкой.

Госпоже руки пачкать не достойно, но она может заплатить. Доктор Орджан зависит от милости семьи Килик, не посмеет отказать. А если и он не справится, тогда у Азры есть наемный Назар. Она прикажет ему. Тот за деньги родную мать не пожалеет.

Но главный врач не подвел. Азра скрыла торжествующую улыбку, обозревая рыдающих сестер Таировых. Одна – мать девчонки, Зиля Урусова, а вот вторая, Зифа – тетка девки и экономка в особняки Киликов. Она и привела гадину в их дом!

Азра сцепила зубы.

Она давно изжила бы экономку, но та бульдожьей хваткой вцепилась в место и не отдавала. Но самое неприятное, господин Чинар не соглашался с женой, стоило Азре прижать

Зифу.

Это было единственное исключение, когда муж вмешивался в домашние дела. В их мире был непререкаемым авторитет женщины в стенах дома. Как компенсация тому, что за стенами дома всегда и во всем правил мужчина.

Это впиталось в южан с молоком матери. Хозяйка особняка – был не просто титул, это был статус, положение. За возможность получить его, стать следующей хозяйкой семейного очага многие готовы жертвовать жизнью.

Азра прекрасно понимала свое положение, и кому она его хочет передать. И тем более понимала, что ее муж, Чинар Килик, не имел права заступаться за нанятых слуг в особняке.

Но он заступался.

И теперь слезы матери девки и экономки Зифы, как роса, смывали тяжесть с сердца госпожи Азры. Не смогли привить своей девчонке должного уважения к статусу и положению, хороните теперь выскочку.

Напротив двери в пустую палату у стены на корточках сидел Эмир и прятал лицо в ладонях.

Это их бывший водитель. С ним тоже не все гладко. Его притащила в дом та же Зифа. Маленьким, пятилетним мальчишкой. Он сразу сблизился с Кадиром, так как их возраст был близким. Эмир постарше Кадира, может, на полгода.

Понятно, что это не ребенок Зифы, иначе где он был все пять лет? Но господин – да, снова Чинар – приветливо при-

нял мальчонку. Тот не мешался под ногами, не отвлекал Зифу, занимал Кадира играми, и Азра смирилась с наличием ребенка от прислуги в своем особняке.

Когда от мальчишечьих игр становилось слишком шумно, она отправляла Зифу и Алтын, сестру старшего брата Чинара, развести их по комнатам. А в остальное время женщин особняка даже устраивало, что ребятня занята играми во дворе.

После школы Кадир поехал учиться в университет, и неожиданно Чинар послал Эмира в местный колледж для мальчиков. Это был первый звоночек. Но на попытки выяснить, с чего бы ее господин проявляет такую щедрость, тот ответил, что это простая благодарность экономке за ее долгую службу и вложение в будущего верного служащего.

Все так и вышло. Эмир выучился и вернулся в особняк, служить водителем. И все бы было ровно, не свяжись он с Лейсан! С девкой, в которую влюбился Кадир.

Что они оба нашли в этой бледной моли?

Одно дело запать на южную красавицу Эсму. Волосы цвета воронова крыла, глаза – два обсидиана, кожа – как персик, умна, грациозна. И эта... Бледнолица, глаза блеклые, серые, волосы не пойми какого цвета. Сама бесхарактерная, мягкая и глупая.

Хотя обвела вокруг пальца двух мужчин из их семьи, Кадира и Хакана, и крутила Эмиром, чтобы добиться цели – и стать хозяйкой особняка.

Хитра... Тихая и хитрая. От таких беды больше, они непредсказуемые.

Но теперь ее песня спета.

Эмир убивается, а должен был кататься в ногах Азры, когда она выставила его с позором из особняка. Даже вещи забрать не позволила. Должен был молить о прощении ее и сына!

Как она узнала, что Эмир связался с Лейсан за спиной Кадира, обманывал его с невестой, так и выставила. Тут бы и его история закончилась, но нет! Вмешался Чинар, отписав один из загородных домов Зифе Таировой. Гостевой крепкий дом в горах, который очень подошел бы для молодоженов, или чтобы выселить Хакана из особняка, а может, для дочери Хиры.

Возмущению Азры не было предела! Она слегла с приступом, не понимая, как господин Чинар мог без согласия Азры, без разрешения Ахмета, своего старшего брата, отдать целый дом экономке и ее приемному сыну?

Зато теперь Эмир – частый гость в особняке. Правда, приходит преимущественно к Зифе или господину Чинару. Чего Азра изменить не может. Но это пока. Вот женится ее сын на Мирай и выкинет Зифу и Эмира из особняка! Азра не оставит этих предателей греться у своего очага.

Взгляд перешел на любимого сына, и сердце сжалось. Он не плакал. Он словно умер.

Стоял в дверях палаты, смотрел на пустую постель, засте-

ленную чистым больничным покрывалом и перекинутой поперек траурной лентой.

Назад ничего не вернешь, прощения не попросишь. Надо переступить и идти дальше. Он сильный, он сможет.

Кадир посерел, осунулся, глаза потускнели и запали. И все из-за потери безродной девчонки? Которую сам же выгнал из дома?

Ничего, он быстро придет в себя. Впереди помолвка, и откладывать ее Азра не намерена! Все почти готово, нужно только имена в приглашения занести и платье пошить новое.

А после помолвки, через полтора месяца, сыграют свадьбу. Она обязательно настоит на скором браке, пока Кадиру еще чего в голову не взбрело!

Осталось настроить Мирай, нейтрализовать Эсму, которая не простит потерю Кадира, и отвлечь его от надуманного горя.

Подумаешь, невеста умерла! Она никогда ему не подходила. Другое дело – девушка, заботливо подобранная матерью. С ней Кадир будет счастлив. Ей ли не знать, что счастливая жизнь строится не на любви, а на надежном браке и достойной женщине.

Азра вздохнула и решила отдать долг родне умершей девушки, принести соболезнования и подать помощь на организацию похорон.

А потом перевернуть эту страницу навсегда. А лучше – вырвать!

Глава 1. Воскрешение

В голове мутилось. Все годами выстроенные планы рухнули в одночасье. Кадир представить себе не мог, что в его жизни будет что-то важнее и дороже семейного дела.

Он с окончания университета встал во главе. Сначала руководил отдельными проектами, помогая отцу, потом дерзнул выйти на международный рынок, заключил огромные выгодные контракты, которые укрепили финансовое положение всей семьи Киликов.

Тогда отец признал, что у Кадира хватка крепче, взгляды на бизнес перспективнее, а сам сын увереннее и смелее в ведении бизнеса.

В тот момент Кадир был горд тем, что смог стать главой рода. Не пустым балаболом, каким был Хакан и Ахмет. Тех, кроме мести, злости и пустой справедливости ничего не мотивировало.

Ахмет был старшим в роду – старшим сыном семейства Киликов. Но его лишили наследства в пользу Чинара, второго сына и отца Кадира.

Кадир не хотел думать о справедливости такого решения. Точнее, не задумывался, пока не совершил тот же поступок, что и дядя Ахмет.

Пусть это пережитки прошлого, устаревший менталитет, с которым трудно мириться, но раньше связь с недостойной

женщиной каралась сурово. Это Ахмета лишили наследства, а полвека назад могли бы лишить жизни.

Теперь, когда Кадир сам влюбился в ту, которую посчитали недостойной, он прекрасно понимал сложность конфликта.

Ему казалось, что никого не должен волновать выбор его сердца. Какая разница, с какой женщиной он делит кров и хлеб? Ведь все его состояние и благополучие зависят исключительно от его хватки и таланта. А глупее или ленивее он не стал оттого, что влюбился не в ту девушку, которую ему выбрала мать.

Да что там! Даже мать выбрать одну не смогла, ввела в дом двух невест.

Виски сдавило непереносимой болью. Жизнь Кадира кончена. С потерей Лейсан его перестал волновать бизнес и перспективы расширения. Его сердце умерло, испытывая только смертельную тоску.

Пусть она предала тот образ, в который он влюбился, пусть не была безупречна и чиста... Но вместе с Лейсан внезапно пропали радость и легкость.

Только сейчас Кадир стал понимать, что же его так притягивало к девушке. Это Эсма, одна из невест, подобранных матерью, могла похвастаться утонченностью, изысканностью, манерами и блистательностью. Она походила на ограненный алмаз, достойный самой дорогой оправы.

Но Кадир не считал себя достойной оправой. Его вооб-

ще не прельщало быть придатком или обрамлением кого-то. С командировками в Европу, с общением со свободно мыслящими западниками, освобожденными от традиционного менталитета, Кадиру нравилась независимость, иное мышление, строптивость и любознательность. А Эсма была точной копией мамы с ее традиционными подходами и принципами.

Можно было увлечься Мирай. Она любознательная и умная, но в ней отсутствовал огонь, искра, способная зажечь в нем инстинкты.

Поэтому простая девушка, дочь работника плантации, которая в первую их встречу сравнила Кадира с птицей, оказалась той самой, которая привлекала, дразнила, возбуждала и обещала незабываемые приключения.

Она манила инаковостью и непонятностью, простотой и непредсказуемостью.

Пожалуй, Кадир был поражен открывающимся новым чертам своей возлюбленной. Она оказалась интриганкой под стать матери. И могла бы, наверное, обвести всех, если бы не зашла слишком далеко в своей игре.

Нравились ли Кадиру интриги Лейсан? Нет. Он не за это полюбил ее.

Но он был восхищен, немного напуган, что Лейсан так долго удавалось водить его за нос. И он бы простил ее. Со временем. Приблизил обратно. Нашел и вернул в свой город. Уже не в качестве жены, но содержал бы ее как королеву.

Он обдумывал отослать Лейсан. Кадир не простался бы с ней навсегда, только на время. Достаточное, чтобы остудить собственную голову, дать успокоиться матери. Залечить шрамы всем задетым. Чтобы в конце концов улеглись слухи. Ведь Кадир повторил ошибку дяди Ахмета – дерзнул привести в дом недостойную невесту!

Это всколыхнуло и задело всех! По памяти Кадира, ему прощали даже связь с гулящими западными женщинами, а с Лейсан не простили.

Но даже это было решаемо, если бы не связь Лейсан с Эмиром.

Кадир сжал челюсти, чувствуя, как неприятно заныло внутри. Он же знал, что Лейсан равнодушна к Эмиру. Кадир сам вовлек того в их игру, решив позабавиться случайно возникшей путаницей. Может, тогда он и толкнул Лейсан на измену?

На Кадира она строила дальние планы с замужеством, а сама предавалась утехам с Эмиром, не считая это позором.

Нет, бред! От одной мысли пронзает болью!

Но такое предательство Кадир не стерпел. Вот только, прогоняя Лейсан, не думал, что она уйдет навсегда. Когда Кадир молился богу за ее жизнь, Эмир стоял рядом и шептал те же слова. Он рассказал Кадиру, что сделал Лейсан предложение, но та осталась верной Кадиру.

– Я не знаю, чем ты заслужил ее любовь, но она хранила свое сердце только для тебя одного, – обреченно признал-

ся Эмир и ушел, оставив Кадира на растерзание внутренних демонов.

К утру он готов был простить Лейсан все! Интриги, предательство и обман. Но не был готов отпустить ее навсегда.

Мир умер вместе с ней.

Теперь ему все равно, что будет и как. Жизнь уже не станет прежней. Сердце уже не будет замирать в предвкушении. Душа никогда не познает счастья.

Кадир не узнает, как любить и быть любимым.

* * *

Ясмин стояла у окна и морщила лоб, пытаясь понять, откуда у нее тревожащее чувство потери. Она вернулась к столу, поблагодарив служанку за поднесенный чай, и снова взяла газету.

Чертова болезнь и потеря памяти лишили ее возможности бегло читать, но отец пообещал нанять учительницу, чтобы она позанималась с Ясмин.

А пока она разглядывала фотографию красивого мужчины в смокинге и миниатюрной жены рядом с ним. К фотографии шла записка, поздравление четы Киликов с рождением наследника.

Счастлирое событие богатой южной семьи. Но почему же на сердце Ясмин так скребет?

– Отец, мама скоро вернется? Та родственница, которая

родила, наверное, может свою мать попросить о помощи, почему наша мама должна ей помогать?

– Ох, и отшибло тебе память, доченька! Мать не простой родственнице уехала помогать, а твоей сестре. Там она больше нужна, тут мы и без нее справимся, умница моя. Какая ты у меня славная! Все у нас теперь будет хорошо. Все благодаря тебе.

Ясмин кивнула, смущенная тем, что заслуг своих тоже не помнит. А потом припрятала газету, решив сохранить вырезку с тревожащим душу мужчиной в свой альбом воспоминаний. Их там уже прилично накопилось, и каждое отдельно дергало какую-то ниточку в Ясмин.

Пусть ей не все было понятно, многое забылось и не желало вспоминаться, но она упорно шла к своей цели – вспомнить.

Однажды она вспомнит всё и отблагодарит людей, спасших ее жизнь после автомобильной катастрофы, найдет тех, кто помог ей и ее семье подняться из бедности, и тоже отблагодарит.

Ей просто надо еще немного времени, чтобы связать концы с концами. И как только она все вспомнит, то перестанет беспокоиться о какой-то нерешенной и, может, даже несуществующей проблеме. Тогда в ее жизни наступит то самое спокойствие, которое она ждет, и о котором молит со дня своего пробуждения, с момента, как посмотрелась в зеркало и не узнала себя!

Нет ничего страшнее, чем потерять себя. Но она найдет, Ясмин в этом не сомневалась.

Ночь прошла беспокойно. Ей снились волны, чайки, незнакомые люди.

Она стояла на обрыве, когда до нее донесся крик:

– Лейсан!

Ясмин вздрогнула, обернулась, увидев бегущего к ней мужчину со снимка в газете, но тут потеряла равновесие и стала падать в пропасть.

С криком Ясмينا проснулась и резко села, схватившись руками за лицо.

– Лейсан!

Имя током прошлось по нервным окончаниям, вызвав озноб.

– Лейсан, – повторила она еще раз. – Кадир! – теперь крикнула.

Кадир Килик – это имя мужчины, которого она любит. Лейсан любит! Но теперь он женат на другой и у него ребенок...

А Лейсан умерла. Вместо ее сидит потерянная Ясмин, пораженная злодеяниями и кознями Азры Килик.

О нет, это не те люди, которых она будет благодарить за милость. Азра никогда не дожидается благодарности от Ясмин... От Лейсан!

Девушка встала и подошла к окну, оглядывая тихий городок, в котором они купили дом и жили на деньги Киликов.

Память возвращалась урывками, рваными клочками, болезненно проникая то в сердце, то в чувства, то в воспоминания.

Нет. Лейсан умерла. Ее больше нет. Но кто сказал, что Ясмин не сможет отомстить за Лейсан?

– Я вернусь в твой дом и стану госпожой Килик, – тихо, но твердо пообещала Ясмин невидимой и пока недостижимой госпоже Азре.

Теперь пойдет обратный отсчет, когда они встретятся лицом к лицу и сразятся по новой за погубленную любовь глупой и наивной Лейсан.

Ясмин вернет себе любовь Кадира!

* * *

Кадир не желал помолвки, но мать настояла.

– Это загладит нашу вину перед семейством Доган, – давила она. – Ты же знаешь, что господин Бекин не вложит деньги в опреснение бассейнов, если мы не свяжем наши семьи браком.

– Мне все равно! – сорвался Кадир. – Оставь меня!

От боли ему действительно было плевать на новый проект по опреснению водоемов, на разведение лососевых и контракты на красную рыбу. Но он не мог подвести отца. И ему было искренне жаль Мирай.

Отец молча ждал, когда Кадир оправится от боли. Он не

мешал, взял управление фирмой на себя, но с каждым днем сдавал, не выходил на ужин, лежал с давлением в спальне. Мать уже несколько раз вызывала врача, и вердикт был один и тот же: снижать нагрузку.

Мирай превратилась в тень. Мать не отпускала ее к родителям, а в их доме Мирай не находила себе места, таяла на глазах.

– Что ты ее мучаешь? Умершую не вернешь! А лучшей невесты не найдешь. Ты сам выбрал Мирай. Так помолвись с ней.

Кадир согласился на помолвку, он был уверен, что свадьба подождет, пока сердце заживает от потери. Но и тут мать подсуетилась, на помолвке раздав приглашения на свадьбу, назначенную через полтора месяца.

Кадир был подавлен, расстроен, но абсолютно бессилён выступать против матери. К тому же и присутствие тихой, спокойной Мирай дарило умиротворение.

Нет, он не забывал о Лейсан ни на минуту, клял себя за ошибки, проигрывал в уме варианты, когда они были бы счастливы и не дошли бы до трагедии. Теперь Кадир понимал, что зря купился на заверения матери и привел Лейсан в дом. Лучше было уехать в столицу, выучить ее, дать привыкнуть к новому положению, и только потом ввести в дом.

Но он спешил. Она казалась ему без изъянов, которые невозможно не простить. Лейсан была прекрасна в своей простоте и открытости. Для него, но не для его семьи.

Сейчас, кроме горечи утраты, ничего не чувствовалось. Он зачерствел, не хотел контактировать с окружением, просил оставить его в покое, и ненавязчивое присутствие Мирай не раздражало. Она словно включилась в его скорбь и разбавляла его горе.

Поэтому и свадьба прошла само собой, не особо трогая его состояние.

Но во время свадьбы произошло главное, он снова захотел работать. Вернуться к любимому делу, нырять за устрицами наравне с пловцами, отбирать жемчужины, возобновить работу ювелирной мастерской, тем более Мирай тоже нужно было отвлечься. Да и тесть горел желанием вложить средства в проект опреснения бассейнов для разведения лососевых рыб.

Семья Киликов – короли моря. Во всей Османской империи нет семейства влиятельнее, чем Килики, и отцу тяжело на своих плечах тащить их компанию, да еще противостоять козням брата Ахмета со старшим сыном Хаканом.

Кадир знал, что родственники ждут и видят, как бы вернуть наследство и управление компанией в свои руки. Им не нравилось положение, когда они чувствовали себя обязанными за подаяния. Хотя ни Чинар, ни Кадир никогда не попрекали братьев. Все упиралось в чувства гордости и достоинства тех. И в жадность!

Кадир обнял за плечи жену, поймав ее признательный взгляд, и дождался, когда подойдет Эсма. Та тоже могла быть

его женой, по крайней мере мать очень надеялась свести их, но Кадиру претила высокомерность и амбициозность старшей. А выбор в сторону Мирай вышел сам собой, после последнего подлого поступка Эсмы против Лейсан.

Это из ее рук Кадир получил провокационную фотографию поцелуя Лейсан с Эмиром.

Именно эта фотография стала началом конца. Из-за нее Кадир прогнал Лейсан и зачеркнул их будущее. Перечеркнул ее жизнь.

Сейчас Эсма подходила к молодоженам и не выглядела счастливой или торжествующей. Она даже не пыталась изобразить радость за сестру.

– Поздравляю.

– Спасибо.

Взгляд Эсмы обратился к нему. Что она хочет услышать? Что он сожалеет? Что совершил ошибку?

Неправда. Он никогда не видел Эсму своей женой. В его мечтах только Лейсан могла стать ею. Но не стала. Мирай – это меньшая жертва. Перед ней даже не нужно притворяться, что счастлив.

– Я удивлена твоему выбору. Но сестра определенно достойнее, чем та девка. Бог видит грехи каждой, вот и наказывает соразмерно.

– Заткнись! – глухо произнес Кадир, сдерживая себя, чтобы не накинуться на гостью и не удавить собственными руками. – Убирайся.

– Гонишь меня со свадьбы моей сестры? – усмехнулась Эсма. – А если я тебе скажу, что это твоя мать все подстроила? Что это она отравила Мирай, покушалась на Хакана, а потом все свалила на твою бродяжку? Её ты тоже погонишь со свадьбы?

– Что ты говоришь?! – ахнула Мирай, но Кадир удержал жену, вцепившись взглядом в Эсму.

– Какая тебе радость клеветать на мать?

– А если это правда? Она и меня подговорила помочь выгнать нищенку из дома. Она никогда бы не приняла ее!

– Эсма, умоляю, прекрати! – слезным голосом умоляла Мирай.

– Пусть знает! Азра не только со свету свела Лейсан, она чуть не погубила Мирай и разрушила мое будущее. Мы могли бы быть вместе, если бы не твоя мать. Она выбирает за тебя твою судьбу.

– Ты пьяна, – охрипшим голосом ответил Кадир. – Хакан! Брат! Помоги Эсме устроиться в тихой комнате. Пусть отдохнет. Не подпускай к ней мать. Мою мать. Если что, попроси о помощи Зифу, нашу экономку.

Кадир отделался от Эсмы, но никак не мог отделаться от ее слов. Он достаточно знал мать и ее натуру, чтобы допустить такое поведение. К тому же Хакан мешал ей, претендуя на место Кадир в фирме. А Мирай мешала, потому что мама выбрала ему Эсму.

Вот же черт!

С другой стороны, Лейсан стреляла в Эсму, потому что та угрожала рассказать о романе с Эмиром.

Голова трещала от мыслей и подозрений, но нет! Лейсан больше нет. И смысла нет копаться в злодеяниях матери, ведь она все равно добилась своего. Сегодня его свадьба на выбранной ею невестой. А ту, которую выбрал он – мертва.

– Хочешь уехать? – шепотом спросила его Мирай.

– Да. Поедем. Машина у ресторана.

– Мы вернемся в особняк?

Кадир почувствовал невольный страх в голосе жены.

– Нет. Мать подготовила для нас зимний коттедж. Мы проживем некоторое время там. Если ты не против.

Мирай впервые улыбнулась:

– Я буду счастлива уединиться.

Молодые уехали, и Эсма не могла успокоиться. На месте Мирай должна была быть она. Ради этого она стреляла в себя и чуть не погибла! Как Кадир мог выбрать не ее?

Сзади раздался неприятный скрип инвалидного кресла.

Хакан.

Губы Эсмы брезгливо искривились.

Она медленно повернулась, Хакан, улыбаясь, достал телефон, включил запись, сделанную Эсмой:

«Я, Эсма Доган, даю обещание Хакану Килику, что рожу от него своего первенца. Я... Я рожу ему ребенка, будучи замужем за другим мужчиной. Клянусь!»

– Отстань от меня. Я, как видишь, не вышла за Кадира

замуж!

– Но ребенка ты мне все еще должна, – хитро улыбнулся Хакан. – Выходи за меня и роди мне наследника.

– Обойдешься!

Эсма развернулась, чтобы уйти, но Хакан опять запустил видеозапись.

– Что будет, если я каждому твоему жениху буду прокручивать эту запись? – тихо спросил Хакан.

Эсма разозлилась. Она вырвала у него телефон, бросила на мраморные плиты и несколько раз топнула каблуком, разбив его полностью.

– Ну попробуй, – с вызовом бросила она, собираясь покинуть опостылевшую свадьбу.

Хакан перехватил ее запястье:

– Я сделал сотню копий, Эсма. Я солью твою жизнь в сточную канаву, если не согласишься стать моей. Жду месяц, звезда моя. Через месяц я приеду свататься.

* * *

О том, что память начала к ней возвращаться Ясмин никому не сказала. Ведь деньги семья получила, значит, они согласились со смертью дочери. Это предательство вытерпеть не было сил.

Она часами сидела перед зеркалом, пытаясь вспомнить свое лицо, но оно никак не вспоминалось.

– Пап, а где наш дом?

– Который? – подозрительно спросил отец.

– В котором мы жили до аварии? – осторожно уточнила Ясмин. – Там же что-то сохранилось от прошлой жизни? Фотографии? Документы?

Настроение Азата испортилось, он насупился:

– Все сгорело. Все от той прошлой грязной жизни сгорело. Забудь!

– Я и так все забыла, папа, – горько ответила Ясмин.

– И к лучшему. Наслаждайся новой богатой жизнью.

Ясмин помолчала.

– А когда приедет мама?

– Зачем она тебе?

– Тогда поедем к ней?

Вот теперь Азат грохнул кулаком по столу:

– Знай, вся родня думает, что ты погибла в той аварии. Даже твоя сестра не знает, что мы спасли тебя.

– Как?! Не знает?!

– Она замужем, с маленьким ребенком на руках... У вас разные жизни. Что ты есть, что нет тебя. Какая разница?

Ясмин от удивления открыла рот, но так и не смогла произнести ни слова возмущения.

– К тому же я и тебя скоро выдам замуж, – закончил отец.

– М-меня? Замуж?

Пожалуй, это последнее, о чем Ясмин думала! А вспомнив пристрастие отца к продаже дочерей торговцам, оконча-

тельно поняла, что ей придется снова исчезнуть бесследно. Но как?

– Ты же хотел нанять мне учителя...

– Баловство все это и трата денег. Зачем хорошей жене азбука? Лишнее. Умеешь посчитать сдачу на рынке, и то хорошо.

Ясмин прикусила губу, соображая, как же ей быть:

– Кстати, о деньгах. У меня нет ни одного приличного платья на смену. Если уж показывать меня женихам... Богатым женихам, – сделала она ударение специально для отца. – То лучше купить пару юбок и кофточек.

Отец покивал головой, ушел в спальню за деньгами, а Ясмин проследила за ним, подглядев, как он прячет наличные под матрасом.

Той же ночью она собрала котомку, оделась неприметно, в одежду жены среднего торговца, повязала волосы платком, прикрыв лицо. Дождалась, когда отец пойдет за очередной стопочкой на кухню, чтобы ополовинить его запасы денег. В конце концов, это ей дали, чтобы она вылечилась, значит, они принадлежат ей.

Немного поколебавшись, Ясмин оставила отцу четверть, остальное забрала себе. Лучше она поделит деньги между матерью и сестрой. Отец или пропьет или проиграет, а женщинам деньги пригодятся.

Ясмин сбежала тайком, села на ночной поезд в эконом-классе, и поехала на север. Нет, не за воспоминания-

ми, а чтобы избавиться от прошлой жизни сестру. Ясмин была уверена, что Айша сбежит с ней от ненавистного брака, от Анвара Шахира, еще одного алчного торговца, который взял сестру за долги отца.

Не может она быть счастливой в таком браке.

Ясмин оставит часть денег матери и заберет Айшу с собой. Они уедут в город Киликов и найдут способ вернуть Кадира. Ясмин не хотела сейчас думать, что тот счастлив с молодой женой и нянчит новорожденного.

Любовь в сердце Ясмин еще жила, еще причиняла боль и давала надежду. Может, и Кадир ждет ее, цепляется за любовь к ней?

Ранним утром Ясмин приехала в город, дошла до старого дома, заколоченного и непригодного для жилья. На юге против стен и крыши работала плесень, покрывающая всю поверхность от влажности и жары. На севере все умирало от холода, от перепада температур.

Если матери здесь нет, значит она остановилась у Шахира. Ясмин пошла в дом сестры. Как она объяснит свой визит, не думала. Мать узнает ее, но, все равно, как объяснить сестре? Ясмин позже, по дороге в южный уезд, расскажет Айше свою историю. Расскажет о коварстве Азры и помощи Эмира. О любви Кадира и предательстве Эсмы. О смерти Лейсан и о том, что Ясмин не знает, кто оплатил эту смерть...

Дверь в доме сестры оказалась открыта, на стук никто не ответил.

– Айша? Ма... Кхм... Госпожа Зиля? Господин Анвар?

Никто не ответил. Ясмин прошла в среднюю комнату. Там стояла люлька с помятыми одеяльцем и подушкой, испачканной и брошенной пеленкой. Пузырек с молоком, брошенная пустышка и градусник. Но ни малыша, ни мамы, ни сестры в доме не было.

Где же они?

Входная дверь с треском открылась и внутрь ввалился Анвар, муж Айши.

– С-су-у-ук... Где ты? Ко мне, мразь! Живо. Сними сапоги!

Ясмин скривилась. Какая же низкая, грязная тварь.

Она боком отошла к печи, взяла кочергу, и вовремя, Шахир заметил ее.

– Ты кто? – он удивился, но в следующую минуту полные губы расплзлись в похотливой улыбке по толстому лицу. – Хороша. Молодая. Красивая... Ко мне пришла? Денег хочешь? Щас-с-с... Айша! Брысь из дома! И эту орущую мелюзгу забери с собой! У меня гос-с-сти...

Ясмин прекрасно понимала, чем собирается заняться с гостью Шахир, вот только у гостыи были другие планы!

Он раскрыл руки и двинулся на нее, а у Ясмин не было ни секунды сомнения, когда она занесла кочергу над его головой.

Покинув дом сестры, Ясмин повесила замок на входную дверь, поправила на плече большую котомку с вещами сест-

ры и малышки и пошла к остановке. Если у кровати лежал градусник, значит, племянница болеет, значит, маму и сестру Ясмин найдет в больнице. А в этот дом они больше не вернутся.

Глава 2. Потеря

В больнице Ясмин не сразу нашла мать и сестру.

– Шахир? – переспросила администратор и еще раз проверила по компьютеру. – Да. Они не в детском отделении.

Боже! Неужели чертов Анвар избил сестру? Или мать?

– А... Где?

– В реанимации.

Сердце рухнуло. Все, что знала Ясмин о реанимации, что это очень плохо и очень дорого.

– Кто? – севшим голосом уточнила она.

– Гульназ Шахир. Вы ее родственница?

– Д-да... Тётя.

– Тогда идите в левое крыло на второй этаж. Родственники обычно ждут там.

– Спасибо.

На втором этаже она сразу увидела мать и склоненную к ней голову сестры Айши. Та плакала, а мама гладила ее по голове, что-то приговаривая.

Ясмин подошла и села рядом. Мать вздрогнула, отвлекаясь от сестры.

– Что ты тут делаешь?

– Приехала забрать вас. Если ты откажешься, то можешь возвращаться к отцу. Я к нему не вернусь.

Айша подняла голову с красными заплаканными глазами:

– Мама, кто это?

Мать вздохнула и отвела взгляд от Ясмин.

– Скажи ей. Или я скажу, – безжалостно произнесла она.

Мать снова тяжело вздохнула:

– Доченька, солнышко, это Лейсан...

– Что?!

– Я не Лейсан. Больше не Лейсан. Мое новое имя Ясмин.

– Что? – уже слабее произнесла Айша и осела в кресле.

Мама держала ее за плечи, а Ясмин обмахивала лицо.

– С ней плохо? Сейчас привезу каталку!

Медсестра быстро организовала палату для Айши, померила давление и поставила капельницу.

– Пусть полежит пару часов, придет в себя.

За два часа Ясмин рассказала свою историю, которую дополнила мама, как госпожа Азра выкупила исчезновение Лейсан большими деньгами.

– Теперь я хочу вернуться и отомстить, – решительно закончила Ясмин.

– Нет, – отрезала мать. – Нам дорога туда отрезана.

– Тебя я не зову. Ты уже вместе с отцом продала мою жизнь. Второй раз это сделать не позволю.

Ясмин решительно достала из внутреннего кармана платья один сверток денег и бросила на колени матери.

– Вот возьми выкуп за меня.

Зиля развернула моток, охнув от суммы денег.

– Откуда у тебя такая сумма?

Ясмин подняла подбородок выше:

– Я забрала у отца.

– Он отдал тебе деньги?! – охнула мать.

– Нет. Я сама забрала их у него. Оставила часть, остальное взяла себе и вам. Теперь мы сами можем решить, как, где и с кем жить дальше.

Мать убрала деньги в карман своей одежды и недоверчиво посмотрела на Ясмин.

– Он приедет и отберет все. Тебе не поздоровится.

– Я не останусь тут. Мы с Айшей уедем подальше и будем жить на нашу долю.

Айша пришла в себя, открыла ясные глаза и четко произнесла:

– Я не уеду. Анвар не отпустит меня...

– Анвара больше нет. Я убила его.

Сестра и мать застыли, напрочь лишившись дара речи.

– Мам, ты впервые можешь решить сама, поедешь с нами или вернешься к отцу, – примиряющим голосом заговорила Ясмин. – Он не найдет нас. Мы сможем быть счастливы втроем.

– Вчетвером, – поправила Айша.

– Конечно, прости. Вчетвером. Я взяла часть вещей из вашего дома, чтобы не возвращаться туда.

Айша замотала головой и завывала:

– Его найдут и решат, что это я убила мужа...

– Тогда мы уедем сегодня же!

– Моя дочь больна, я без нее никуда не поеду!

Ясмин кивнула.

– Я поговорю с доктором. Если надо, заплачу, и нас переведут в другую больницу.

Но судьба решила все за них. Врач сам зашел и передал Айше документы.

– Вот бумаги на перевод в стамбульскую больницу. Вашей дочери срочно нужно операционное вмешательство. Такие операции на сердце проводят только в столице. И это не дешево.

Этим врач подчеркнул, что уже сегодня выпишет их из своей больницы.

– Ты едешь с нами? – жестко спросила Ясмин мать.

– Еду. Откуда же вы денег возьмете на операцию? Мои тоже пригодятся.

Ясмин улыбнулась. Втроем им точно будет легче. Ой, нет, вчетвером! Конечно, вчетвером.

* * *

Послеродовая лихорадка не проходила. Кадир стоял перед палатой жены и слушал прогнозы врачей.

– Кровотечение остановили, все необходимые меры приняли, но госпоже Мирай становится хуже. Проблемы с сердцем. Здесь мы помочь не сможем, вам нужно перевезти ее в столицу.

– Но вы говорили, что она может не выдержать дороги.

– К сожалению. Либо вам стоит пойти на риск, либо прощаться с ней уже сейчас.

Их предупреждали, что с ослабленным здоровьем Мирай не стоит рисковать и заводить ребенка. Но боги распорядились по-своему. Единственная близость во время медового месяца в зимнем коттедже дала жизнь их ребенку, и Мирай ни в какую не желала прерывать беременность.

Кадир чувствовал себя подавленным. Та близость была предательством против себя и обманом Мирай, ведь он до сих пор страдал по Лейсан. Он был не готов к полноценному браку, и, тем более, к ответственности за ребенка.

Но мать поддержала Мирай, уверенная, что малыш сплотит их брак. Жена же позднее призналась, что Кадир просто не дал бы ей шанса стать матерью, потому что он продолжал избегать близости с Мирай.

А теперь из-за своего упрямства и нежелания подождать, пока восстановится здоровье, Мирай была на грани смерти.

Может, на нем проклятье и он теряет близких женщин, которые доверили ему свою жизнь?

– Мама, что делать с младенцем?

– С твоим сыном? Говори прямо! Он твой сын и наследник рода.

Госпожа Азра тоже была не в себе. Она, как и Кадир, не покидала палаты снохи.

– Оставим его в особняке, найдем кормилицу...

– Не-е-ет, – еле слышно прошептала Мирай. – Он поедет со мной. Я хочу быть с моим сыночком...

Кадир облегченно вздохнул. Мирай сама сделала выбор. Она готова рискнуть и поехать в столицу. Если бог видит, он поможет, даст им еще один шанс.

– Мама, мы все вместе едем в столицу. Я сейчас же все устрою по перевозке.

– Хорошо, сын мой. А я позвоню сватьям. На эти дни можем остановиться у них...

– Зачем? У нас есть квартира в Стамбуле.

– Ее подготовка займет слишком много времени. Не глупи. У нас нет на это сил. К тому же Доган будет в радость помянуть малыша.

Кадир поморщился. С Эсмой сложились очень непростые отношения, и провести месяц в ее обществе – то еще испытание.

С другой стороны, ребенок будет под присмотром, а сам Кадир будет при больнице. Там же и комнату в больничном отеле снимет.

– Пусть будет так, – проговорил он. – Мирай, мы сделаем все, что в наших силах.

И это последнее, что он сказал своей жене и что она услышала от него.

Мирай ввели в искусственную кому, чтобы легче перенести поездку, но она больше из нее не вышла.

Кадир мерил больничный коридор, не в состоянии унять

нервный озноб. Почему некоторые ошибки невозможно исправить никакими деньгами, никакими связями и лучшими врачами?

В одной из палат раздался надрывный плач. Кадир остановился, смотря на убитую горем молодую женщину, склонившуюся над накрытым одеялом телом маленького ребенка.

Её горе было необъятным, не сравнить с его потерями, и все же... Разве можно сравнивать боль, когда сердце разорвано в клочья? Кому важны причины?

Он отвернулся, не в состоянии наблюдать над чужим горем, сделал шаг прочь и тут же встал как вкопанный, услышав голос принадлежащий Лейсан. Его Лейсан.

– Утешься. Сердце будет болеть, и потеря не забудется. Но время вылечит и эту рану... Только оставь её в памяти. Пока ты помнишь ее, она будет любима и обласкана в небесах. Согрей ее не горькими слезами, а светлой грустью.

Его сердце готово было выскочить из груди. Кадир повернулся к Лейсан... Но увидел совершенно чужую женщину, склонившуюся над скорбящей.

Он просто на секунду поверил.

На секунду ожил.

На один удар сердце встрепенулось.

...И снова сорвалось в пропасть.

Лейсан больше нет. Не стоит ловить ее призраков. Надо сделать, как сказала эта девушка – греть память о ней свет-

лой грустью. Сейчас у Кадира есть более насущные проблемы – спасти умирающую жену. Подумать о будущем сына.

Ему просто надо оставить прошлое в прошлом и жить дальше.

* * *

Ясмин отняла руку от волос убитой горем сестры и мазнула взглядом в сторону открытой двери палаты. Там стоял он!

Броситься к нему, обнять поцеловать! Это первый порыв, единственное желание!

Но КаDIR скользнул по ней взглядом, не узнавая, и пошел дальше по коридору.

– Никуда не уходи, – на выдохе произнесла Ясмин и кинулась следом за сердцем.

Она ему расскажет о подлости госпожи Азры, как она устранила Лейсан, как...

Ясмин остановилась. За переживаниями и от близости своего любимого она забыла главное – он ее не узнал. Наверное, сердце подсказало, что она рядом, вот и остановился. Сама судьба каким-то образом свела их вместе в госпитале. Но для того ли, чтобы она сразу выложила Кадиру все карты?

Прошлый раз он поверил матери и выгнал Лейсан из дома и из сердца.

С чего теперь она решила, что всё изменилось? Он женился, у него родился ребенок. Он не ждет возвращения Лейсан!

Заглушая позывы сердца догнать Кадира и рассказать ему правду, Ясмин повернулась, чтобы уйти обратно в палату к сестре. И снова получила неожиданную встречу.

– Кадир, мальчик мой, где ты ходишь! Срочно, пойдем срочно в палату. Нас зовет врач.

Азра! Главная змея выползла из норы, оставила свой особеняк без присмотра.

Ненависть затопила Ясмин, оттеснив все остальные чувства на задворки. Месть! Сначала мстью выжечь и расчистить путь, потом любить. Пока жива Азра – ей не приблизиться к Кадиру.

Она накинула платок, опустила голову и пошла следом за Азрой и Кадиром.

– Он расстроен. Я так боюсь за Мирай. Доченька моя...

– Мама, прекрати причитать. Если врач сможет помочь – он ей поможет.

Азра всхлипнула, да так натурально, что можно было поверить, что у нее есть сердце.

У палаты их встретил врач, а Ясмин осталась за углом, вслушиваясь в разговор.

– Была надежда на донорское сердце, но пришли анализы госпожи Мирай, и мы вынуждены отказать в операции.

– Почему?

– О боже!

– Её организм не вынесет операционного вмешательства, мы погубим и вашу жену, и донорское сердце.

– Но как-то можно ей помочь? Спасти?

Ответом было молчание. Возможно, доктор развел руки, как день назад другой сделал тоже самое в отношении Гульназ.

Азра зарыдала. Кадир утешал ее.

– Она придет в себя, чтобы мы могли попрощаться?

– Нет. Мы не будем этого делать. Пусть уйдет спокойно, во сне.

– Она не прощается со своим сыночком, – рыдала Азра. – Ради него отдала свою жизнь, бедняжка...

– Я оставлю вас.

Ясмин отошла, дождавшись, когда врач пройдет мимо, и вернулась подслушивать.

– Что теперь будет... Что будет...

– Все будет как обычно, – безэмоционально ответил Кадир. – Мы вернемся домой и снова будем заниматься своими делами.

– Не говори так! Мое сердце разрывается от боли. Я буду оплакивать бедняжку Мирай.

– Не заливай ее горькими слезами, лучше помни Мирай, согревай светлой грустью.

Ясмин вздрогнула. Любимый почти дословно повторил ее слова утешения.

– Ты прав, прав... Тогда Берка оставим Доган?

– Что?! Нет. Он мой сын, и будет расти в моем доме.

– Конечно. Но маленький ребенок, без матери...

– Ты сама предлагала нанять кормилицу. Найдем порядочную женщину, поселим ее в нашем доме...

– Да какая мать от своего ребенка уедет?

– Пусть со своим ребенком переезжает.

– Какую жену и мать отпустит муж? Порядочных кормилиц нет. Да и какая мать будет обделять своего ребеночка молочком ради нашего?

– К чему ты ведешь? – Кадир потерял терпение. – Что моему сыну будет проще в чужой семье? Что в нашем доме он не получит должного внимания и заботы?

– Нет! Боже упаси! Конечно, мы сделаем все, чтобы воспитать его в любви и достатке, но ребенку нужна *мать*.

– Не на-чи-най! – Кадир произнес это сквозь зубы, но Ясмин знала, что сейчас он кипит от бешенства. – Мирай жива, а ты уже присматриваешь мне новую жену?

– Прости, прости... Я же о внуке думаю.

– Оставь. Я сам о нем позабочусь.

Пожалуй, Ясмин услышала даже больше, чем могла рассчитывать. Она поспешила к сестре, обдумывая, как бы подвести ее к мысли стать кормилицей сына Кадира.

Вряд ли Айша сыграет на руку Ясмин, пока убивается по дочери. Но терять время никак нельзя, Азра быстро найдет няньку и кормилицу. Лучше действовать через маму.

В дверях палаты Ясмин столкнулась с медсестрой, которая выносила свернутое белье с постели.

– А где Айша и девочка?

– Вы родственница?

– Да.

– Девочку отвезли в морг, а ее маме стало плохо. Врач вколол ей успокоительное и снотворное. Она отдыхает в палате.

– Отлично! – не смогла сдержать эмоций Ясмин.

– Что же тут отличного? Мать потеряла дитя, а вы радуетесь.

– Я радуюсь, что сестре оказали помощь, а вы делайте свое дело и не суйте нос в чужое.

Ясмин проводила взглядом медсестру и тут же набрала мать по телефону:

– Мама, нам надо спасти Айшу!

– Что такое?!

– Она пыталась покончить жизнью из-за смерти дочери. Её откачали, сейчас она в палате под наблюдением врачей, но... Мама, если что-то не придумаем, мы потеряем Айшу!

– Что тут придумаешь? Гульназ не вернешь...

– Не знаю... Должен быть знак. Мы не можем потерять Айшу.

– Я сейчас приеду. Не отходи от нее.

– Конечно, мама. Она спит. А я рядом.

Ясмин закончила разговор и вышла из опустевшей палаты. Пока мать в пути, надо подкараулить Кадира, выбрать место, где они «случайно» встретятся, и теперь он «подслушает» разговор Ясмин с матерью.

Такой хитрости Ясмин научилась у Азры. Подговорить тут, подготовить там и влить в уши тому, кто желает услышать.

У него горе, у Айши горе, а вместе – отличное разрешение ситуации. Айша утешится и немного успокоится, заботясь о младенце. Кадир будет счастлив, что у сына появится порядочная кормилица, сосредоточенная только на его наследнике. А Ясмин будет рядом с Кадиром, чтобы вернуть его любовь.

Словно услышав ее мысли, Кадир показался в коридоре и прошел мимо Ясмин, направляясь в холл этажа. Она пошла за ним до самого автомата с кофе.

А вот и отличное место, чтобы позже застать его здесь и рассказать об идеальной кормилице для сына.

Ясмин развернулась, чтобы пойти в палату к Айше, когда рука Кадира легла ей на плечо:

– Простите. Как та девушка? Она ваша подруга? Родственница?

– Которая? – внезапно осипшим голосом проговорила Ясмин, поворачиваясь к Кадиру лицом и безумно жалея, что он убрал ладонь и больше не касается ее.

– Которая потеряла ребенка...

– Сестра, – прошелестела Ясмин.

Вот он, идеальный момент скормить ему историю Айши.

– Она убита горем. Недавно овдовела, и дочь была единственным якорем, держащим ее в этом мире.

– Сочувствую...

– Теперь она сцеживает молоко и плачет. Складывает ползунки и рыдает. У нее не осталось никого, о ком можно позаботиться. Убаюкать, спеть колыбельную... Приложить к груди.

– У нее есть вы. Просто будьте рядом. Тогда любое горе можно пережить... Я надеюсь.

Кадир улыбнулся, пытаясь приободрить Ясмин, но даже эта улыбка была печальной. Он ушел, а Ясмин смотрела ему в спину и удивлялась. Ведь она практически прямым текстом сказала, что Айша идеальная кормилица его сыну!

Почему он не ухватился за эту мысль?

* * *

Нет, не она, и голос не ее.

Кадир потрянул головой отгоняя призраков, допил кофе и выбросил стаканчик. Как же тяжело находиться рядом со скорбящими и самому чувствовать боль утраты. Но у него хотя бы останется сын, а та девушка потеряла всю семью.

Столичные врачи так и не смогли помочь подорванному здоровью Мирай. Она ушла, не просыпаясь. Ушла, не попросившись ни с ним, ни с сыном. Вряд ли она любила Кадира, и он не успел полюбить её, но от этого горе переносить не легче.

На его плече попеременно рыдали мать, госпожа Доган и

Эсма. Он машинально произносил слова утешения, но его сердце уже не способно было страдать. Невыносимая концентрация боли.

Кадир в сотый раз шел к автомату, брал кофе и шоколадный батончик, съедал и запивал, не чувствуя вкуса, и возвращался, зная, что вся скорбь еще впереди, что его маленькие побеги от палаты ничего не решают и не отодвигают беду.

Невольно при каждом таком проходе он искал глазами ту, чей голос напомнил голос Лейсан. Или он не похож, а Кадиру только показалось? Только вместо нее он столкнулся с худенькой бледной девушкой, сестрой, которая потеряла ребенка.

Кадир отступил от автомата, предлагая ей взять приготовленный кофе.

– Спасибо, – неуверенно улыбнулась она, – но я пью с молоком и очень сладкий.

На секунду сердце пронзило какой-то особой, адской болью от неуверенной улыбки девушки. Она тоже напоминала ему улыбку Лейсан. И в целом черты лица были отдаленно узнаваемыми. Родными, любимыми.

Он сходит с ума?

Пока девушка ждала кофе с молоком, Кадир без всякого стыда и почтения разглядывал ее. Она худощавая, истощенная даже. Волосы светлые, но с медным отливом, у Лейсан были волосы, пожалуй, как у сестры, русые. Глаза этой отдавали легкой зеленой. Вроде смотришь – серые, а пригля-

дишься и замечаешь зеленые искорки.

Еще он заметил морщинки. Не возрастные, а мимические, но очень говорящие. Эта девушка много хмурилась, плакала и редко улыбалась. Даже сейчас, удивляясь его вниманию, она улыбается, извиняясь, словно заранее признавая, что успела провиниться.

– Как вас зовут?

Она вздрогнула.

– Не пугайтесь. Ваша сестра называла ваше имя, но я забыл. Простите меня.

Девушка обняла стаканчик с кофе двумя ладонями и снова сверкнула на него зелеными искрами, словно намекая, что она не простой человек, а лесная нимфа.

– Айша.

– Айша, – повторил он. – Я очень соболезную вашей утрате.

Уголки ее губ задрожали и поползли вниз. Айша даже не пыталась поблагодарить его за сочувствие.

– Еще ваша сестра сказала, что недавно вы потеряли мужа. Мне искренне жаль...

– А мне не жаль ни капельки. Он был плохим человеком, я не горюю о нем. Только о моей крошке, Гульназ.

Кадир был несколько удивлен, но, может, Айша с сестрой приехали из тех мест, где можно было осуждать действия мужчин?

– Я сегодня потерял жену, – тихо поделился он своим го-

рем.

– О! Я вас понимаю... Это ужасно!

Кадир кивнул, продолжая выплескивать свое горе:

– Сейчас больше всего хочется уехать и закрыться в самом глухом месте, в самом отдаленном доме в горах, но я не имею права... Семья скорбит, и я обязан остаться и оказать им поддержку.

Ответом было сдавленное рыдание.

– Я завтра заберу свою малышку, но я не хочу ее везти домой. Я навсегда оставила то место. И здесь не могу схоронить ее, потому что не останусь в столице... У меня нет дома и места, где я могу упокоить доченьку и навещать ее каждый день, приносить цветы и игрушки... А ваша жена будет подле вас. Пусть на кладбище, но рядом.

– Это плохая замена. Меньше месяца назад она родила моего сына. Теперь он остался без матери. И я не смогу носить его на кладбище, там она все равно не даст ему материнского тепла.

Айша разрыдалась, расплескивая кофе из стаканчика. Кадир подхватил девушку под локоть, забирая стакан и помогая присесть в кресло у стены. Протянул Айше салфетки, но она сразу закрыла ими глаза и хлюпающий нос, даже не думая стереть с рук пролитый кофе.

Кадир сам, не спрашивая позволения, промокал салфеткой полупрозрачную белую кожу с просвечивающими голубыми венками, практически борясь с искушением накло-

нитья и коснуться их губами, почувствовать живое биение пульса под этой тонкой кожей.

– С-спасибо, – прошептала Айша, отнимая у него свои руки и снова вытирая глаза и нос.

– Это будет грубо и несвоевременно, но я спрошу. Мы ищем кормилицу моему сыну. Женщину из приличной семьи... С молоком, – Кадир смутился, скользнув взглядом по полной груди Айши и видя мокрые пятна у сосков.

Девушка прижала руки к груди, прикрываясь от его взгляда, а Кадир невольно облизнулся.

Нет, у него на уме ничего такого не было, просто... Это получилось инстинктивно.

– Я мог бы взамен предложить вам дом в хорошем, устроенном городе, где вы могли бы осесть. Достойное жалованье за помощь.

– Что вы, я не смею... Я не могу.

– Недалеко от дома находится кладбище, – уже другим сдавленным тоном произнес Кадир. – Вы смогли бы постоянно навещать Гульназ, носить ей цветы и игрушки. А я ходил бы с вами, навещал жену и любимую...

Тут голос Кадира сорвался. Он не хотел этой девушке рассказывать свою историю, когда он вынужден оплакивать сразу двух не чужих ему женщин. Айше точно этого знать не надо.

– Спасибо, господин. Но я прибилась к сестре и матери, и без них не смогу принять предложение. А с ними я стану

вам обузой, а не помощницей.

– Ничего подобного. Да, мама?

Кадир вздрогнул, потому что сейчас за его спиной опять доносился голос Лейсан, но стоит только обернуться, и зачарование пройдет, потому что Лейсан нет, ему всё мерещится.

– Если господин не против, что мы все переедем в его дом, – заговорила их мать, но девушка с голосом и волосами Лейсан прервала.

– Зачем же нам всем переезжать в дом господина? Мы сможем купить маленький домик в их славном городе, а я буду приходить и помогать сестре нянчить мальчика.

Кадир настороженно посмотрел на девушку, медленно поднялся с кресла, та сразу же протянула руку и представилась:

– Я сестра Айши, Ясмин. А это наша мама.

Кадир пожал протянутую руку, но не улыбнулся:

– Откуда вы знаете, что у меня сын? Я вам этого не говорил.

Ясмин дрогнула, ее мать беспокойно забегала глазами то на дочь, тона Кадира.

– Я случайно услышала ваш разговор с пожилой женщиной. Она точно сказала про внука. Я просто предположила, что она ваша мать, значит, ее внук – ваш сын.

Ясмин улыбнулась, ее мать успокоилась, а Кадир снова посмотрел на Айшу. Та осталась сидеть, сжимая в руках смятые салфетки.

Это странно, очень странно, но его раздражает от необходимости потакать своим желаниям. И сейчас он желает только одного, чтобы эти две девушки, одна с улыбкой Лейсан, другая с голосом Лейсан, жили в его доме.

Может, тогда он перестанет видеть призраков?

– Договорились. Я буду рад, если Айша и вы поселитесь в нашем особняке. А вашей матери я лично подберу и куплю домик или квартиру.

– Это будет самое лучшее! – воскликнула Ясмин, порываясь броситься Кадиру на шею, но тут же осеклась, просто улыбаясь ему благодарной улыбкой.

– Хорошо... Тогда получайте все необходимое здесь, я распоряжусь о перевозке тел и подготовке мест захоронения.

Айша снова всхлипнула и уткнулась в салфетки, Ясмин поблагодарила, а Кадир пошел к матери, чтобы обрадовать ее новостью. Он нашел кормилицу, и она едет с ними в особняк.

Глава 3. Возвращение в особняк

Госпожа Азра была шокирована! Как он мог кого-то нанять за ее спиной? Без проверки, без рекомендации?!

Можно принять во внимание, что все расстроены смертью Мирай, Кадир вообще убит горем, но почему он так легкомысленно подошел к найму кормилицы?

– Пока не проверю ее – ноги в моем доме не будет! – так она ему и сказала, уверенная, что он отступит.

– Значит, я с сыном останусь здесь, – безэмоционально ответил Кадир и скрылся в палате, где еще лежало тело Мирай.

Больше поговорить им не удалось. С семьей Доган разразился спор, где будет похоронена Мирай и с кем останется ее сын.

– Он мой сын. Я жив, потому никому права на опеку не доверю. Я буду воспитывать его сам.

В этот момент сердце Азры пело. Сын вырос. Стал мужчиной, отцом... В этом была гордость матери.

А семья, жена – это ничего. Первый раз не сложилось, она другую ему сосватает.

– Мама, папа, – раздался надломленный голос Эсмы. – Я поеду с ними. Я чувствую себя виноватой перед Мирай, потому не брошу моего племянника. Заменю ему мать.

Азра прищурилась. Ага, как же, заменит. Тварь какая. Тело сестры еще не остыло, а она уже метит занять ее место!

Азра помнит подлую сущность Эсмы. Помнит каждое брошенное слово в свой адрес.

Но госпожа Азра никогда не смогла бы стать хозяйкой особняка, если бы не продумывала все наперед! Вот и теперь у нее был компромат против Эсмы. Азра знала, кто в действительности взял у Хакана, двоюродного брата Кадира, пистолет. И знала, что именно Эсма сама себе выстрелила в ногу, чтобы подставить Лейсан. А Лейсан стала незаживающей, кровоточащей раной на сердце Кадира, чтоб её! Ведь схоронили, плиту сверху положили, Зифа все глаза выплакала, а сын, как привязанный, ходит к могиле девки и последнее счастье проливает на ее плиту.

Приготовления к отъезду оказались хлопотными. Семья Доган устроила поминки в столице. Потом сопроводили их до родного уезда. Тут уже проводы организовала Азра, не давая никому вмешиваться и помогать.

И только потом Мирай предали земле.

Азра с неудовольствием отметила, как Кадир отделился от процессии и подошел к другой, весьма скромной. Теперь уже Азра знала, что кормилица хоронит своего младенца, но это слишком личное внимание сына к чужой семье Азре не понравилось. Надо будет узнать про них всё. Кто такие и откуда.

В особняке царила суэта. Госпожа позволила Зифе нанять еще двух помощниц, но сколько не нанимай, ничего старая экономка уже не успевала. Зифа ходила какая-то странная,

настороженная, от каждого слова Азры вздрагивала. Пере-работала, что ли?

– Ты заболела? – в лоб спросила Азра свою экономку.

– Нет, госпожа.

– А чего тогда трясешься?

Зифа замотала головой и тут же зарыдала, а потом завыла и сползла по стене на ступеньки. Азра закатила глаза, призывая терпение.

– Вот что. Если тебе нужен выходной, бери и отдохни. А завтра вернешься к работе.

– Спасибо, госпожа! – Зифа в благодарности приложила кисть Азры к губам, тяжело поднялась и неровной походкой стала спускаться вниз.

Азра снова покачала головой. Замену надо искать Зифе, никто в этом особняке, к сожалению, не молодеет.

Следующим утром Доган уехали, оставив Эсму в доме Азры. Кадир проводил тестя с тещей и сразу же сел в машину, чтобы привести кормилицу.

Особняк снова наполнился шумом и голосами. Одновременно с Кадиром вернулась Зифа, бодрая и полная сил, звонким голосом разгоняющая помощниц по делам.

Госпожа Азра вышла из спальни и села на диван, призывая помощницу позвать Эсму с ребенком. Та, как пиявка, вцепилась в младенца, почти не выпуская его из рук.

С холла поднялся Кадир, ведя за руку тощую бледную девушку, того же типажа, что и его Лейсан. Они его как магнитом

притягивали.

Азра поморщилась. Родословную можно не узнавать, по лицу видно, что ни рода, ни племени нет. Она похлопала по дивану рядом с собой. Девушка засмушалась, отнимая руку у Кадира и взглядом как будто спрашивая разрешения. Это хорошо. Послушная.

Она подошла к хозяйке, приклонила колено и попросила дозволения взять ее руку. Азра протянула кисть, принимая почтение.

Что ж, воспитанная, тоже неплохо.

– Садись. Расскажи мне, как давно ты кормишь грудью, сколько молока сцеживаешь? Насыщался ли ребенок? У моего внука очень хороший аппетит!

С нежной улыбкой девушка поинтересовалась:

– А каким именем нарекли вашего внука?

– Берк, – ответила Азра, довольная, что кормилица поинтересовалась именем. – А как тебя звать?

– Айша, госпожа.

– Хорошее имя.

– Мама, если позволишь, я схожу за сыном, принесу его.

– Эсма сейчас спустится и принесет Берка. Я распорядилась.

Кадир кивнул, явно расстраиваясь необходимостью сталкиваться с Эсмой. Ничего, скоро ее заменит эта чудесная воспитанная девушка. Если внук примет ее!

Не успела она расспросить Айшу о здоровье и питании,

как вошла Эсма, внося плачущего малыша.

– Почему он плачет? – нахмурился Кадир, забирая сына.

– А я знаю? Может, голодный. Он не хочет смесь, выплевывает.

– М-можно?..

Айша встала и сразу подошла к Кадиру, протягивая руки.

– Малышка, – тон девушки изменился, но в следующую же секунду она обняла ребенка и тихо заплакала, укачивая притихшего внука.

– Тише, Айша, все хорошо... Ты привыкнешь, боль уйдет, – Кадир утешал Айшу, придерживая ее за плечи. – Вы нужны друг другу. Видишь, как он разглядывает тебя?

Айша несмело улыбнулась, снова склонившись над внуком.

– Может, он хочет молочка? Я бы могла покормить...

Кормилица обернулась за разрешением к Азре. Та кивнула. Что ж, если внук перестанет надирать горло сутки напролет, то уже дело сделано. Но тут вмешалась Эсма.

– Вот так запросто? Вы разрешите какой-то девке с улицы кормить моего племянника?

– Что ты говоришь! – возмутился Кадир, но Азра прервала.

– Эсма, уйди. Ты ночь не спала, укачивала малыша, теперь о нем позаботятся. А ты отдохни.

– Но как можно непонятную девку... – не унималась Эсма.

– В больнице Айша сдала все необходимые анализы. Она здорова. Успокойся и, как мама сказала, пойдешь отдохни, – уже спокойнее ответил Кадир.

Эсма вздернула нос и покинула гостиную.

– Пойдем, я покажу тебе, где детская и где приготовлена комната для вас с сестрой.

– С сестрой? – вмешалась Айша. – Я думала, что они переедут семьей, но в особняке жить будет только кормилица.

– Нет, мама. Айша будет жить в особняке с сестрой, чтобы не уставать и меняться с ней.

– Хорошо. Пусть с сестрой, – махнула рукой Азра.

В этом доме все с ног на голову встало, но еще будет время разобраться.

Кадир позвал снизу девушку:

– Ясмин, поднимайтесь, ваша комната будет на третьем этаже, рядом с детской сына.

Азра безучастно смотрела, как другая светленькая девушка поднимается по ступеням, бросает настороженный взгляд на хозяйку и почтительно произносит:

– Госпожа.

Вот тогда что-то с сердцем Азры случилось. Оно пустилось вскачь, заставляя схватиться за грудь и просипеть:

– Зиф-фа! Таблетки!

– Зифа! У мамы приступ! Быстрее неси таблетки и вызывай врача!

Ясмин с довольной улыбкой наблюдала за суетой вокруг

госпожи.

– Пойдем, – произнесла она настороженной Айше. – Я знаю, где здесь детская.

* * *

Ясмин испугалась. Если Азра узнала ее, если догадается, кого привез в дом Кадир, то уничтожит и Ясмин, и всю её семью.

Она сидела в детской, не в состоянии унять биение сердца. Все получилось не так, как она планировала. В больнице Ясмин научилась контролировать свои порывы к Кадиру, научилась прятать любовь.

В особняк же она хотела вернуться королевой. Сильной и непреклонной женщиной, а не запуганной серой мышкой.

Но прошлое давило, и в момент, когда госпожа Азра вскрикнула, Ясмин прострелило. А теперь она сидит и дрожит, ждет приговора.

Но она же обещала быть с Азрой такой же хитрой и изворотливой. С гадюками нельзя расслабляться. Вон, даже Эсма тут как тут. Меньше всего Ясмин ожидала увидеть в особняке сообщницу Азры.

Теперь Ясмин подмечала и осторожный взгляд Эсмы в сторону Кадира, и неприятие того родственницы жены, недоверие и настороженность Азры к Эсме.

Ясмин теперь видела гораздо больше, чем до «смерти»

Лейсан.

Со своим воскрешением ей еще предстояло решить ряд проблем. С жильем для мамы помог Кадир, как и обещал. Мама поверить не могла, что будет жить в просторном крепком доме с толстыми стенами и большими окнами, в хорошем районе, рядом с обеспеченными горожанами.

Труднее пришлось с тётушкой. Ту вызвала мама Зиля, привела в дом и позвала Айшу. Сообщила о потере и пригласила на похороны. Потом стала рассказывать про предательство госпожи Азры, но тётя Зифа, которая всю жизнь проработала экономкой при особняке, отказывалась слушать и верить.

Вот тогда вперед вышла Ясмин.

Тетушка ее не узнала. Она сама хоронила Лейсан в закрытом гробу, выданном в больнице. Сама обустроивала могилу и делала поминки. Каждый день ходила на кладбище и оплакивала племянницу, которую сама же и ввела в особняк.

Она ее не узнала, пока Ясмин не заговорила...

А потом разрыдалась, подлетела к девушке и повисла на ее шее, не в состоянии унять плач. Успокоить смогли только травами. Ясмин привычно заварила чай, подала чашку всхлипывающей Зифе, и когда она успокоилась, стала отговаривать Ясмин от возвращения.

– Ты не понимаешь! – злилась девушка. – Лейсан не вернется. Ее больше нет. Я – Ясмин. И я приду в дом, чтобы очистить имя Лейсан от грязи!

– Ты снова попадешь в их ловушку, только теперь хозяйка изведет тебя по-настоящему, – увещевала тётя. – Недоцениваешь ты ее. Не успел господин овдоветь, как и вторая змеюка вернулась в особняк, хотя полгода назад к ней господин Хакан сватался!

– Что? – Ясмин была удивлена.

Что-то она не заметила, чтобы между Эсмой и Хаканом были какие-то нежные чувства. Наоборот, Эсма никого не видела, кроме Кадира, она была главной претенденткой на место его невесты, именно ей благоволила хозяйка особняка. А благосклонность госпожи Киликов имела огромную ценность.

С Хаканом тоже было не все просто. Ясмин помнила, как по приказу госпожи Азры подсыпала снотворного в чай Хакана, но тот сел в машину и поехал в офис, попал в аварию и стал инвалидом.

Азра боялась, что тайна раскроется и всплывут старые обиды в их семье, а потому свалила всю вину на Лейсан, обвинив ее в отравлении.

Но чтобы что-то связало гордую красавицу Эсму и инвалида Хакана, полного злобы и зависти к Кадиру? Ясмин не могла даже подумать!

– А то, что она снова метит в жены к Кадиру. И теперь у нее на пути нет препятствий. Господин потерял тебя, потом потерял жену. Уже год не может вернуться на фирму и руководить. Все ходит с ловцами и ныряет с ними, собирает

жемчуг. Отцу сил не хватает вести дело, так его брат со своими сыновьями тут как тут. Хакан сел управляющим, Яшар забрал контроль над контрактами, а Ахмет только знай давит на господина Чинара, свои дела обстряпывает. И никто не может защитить хозяина. Кадир почти отошел от дел, а Хира – девушка, кто ее к бизнесу подпустит?

Ясмин только покачала головой, она не знала, что за год ситуация настолько ухудшилась.

– Теперь все будет хорошо, тётушка. Я вернулась. Ближе не подпущу Эсму к Кадиру, и верну ему утраченную любовь Лейсан. Я смогу.

Зифа только переглядывалась с матерью и качала головой, предчувствуя новые беды.

– К тому же рядом со мной будет сестра, – улыбнулась Ясмин Айше. – Она поможет сыну Кадира, а мальчик вылечит ее сердце.

И женщины очень надеялись на это. Айша угасала на глазах.

А теперь она приложила сына Кадира к груди и словно изнутри засветилась. На лице застыла улыбка, она гладила головку малыша и что-то приговаривала.

Ясмин не вслушивалась, ее вполне устраивало, что сестра найдет подход к ребенку, чтобы он не мешал Ясмин восстанавливать справедливость. Сейчас ее больше всего волновало то, что происходило за стенами детской.

Откроется ли ее тайна?

Терпения не хватило. Ясмин повернулась к Айше:

– Ты сиди тут и корми малыша. Оглядишься, посмотри, где пеленки, подгузники. А я пойду проведу тётушку. Я очень беспокоюсь о здоровье госпожи.

Айша даже не подняла взгляда, только тихо отпустила:

– Иди.

И снова заговорила с ребенком. Лишь бы не помешалась!

Ясмин выскользнула за дверь и на цыпочках спустилась на второй этаж. Не выходила из коридора в комнату, чтобы подслушать, о чем говорят хозяева.

– Мама, как ты?

– Уже легче, – задыхаясь, ответила Азра. – Сослепу показалось, что увидела призрака. Глаза совсем не видят, очки надо менять...

– Ты перепугала нас. Спасибо, тётушка. Мама, выпей воды и не вставай, пока врач не осмотрит тебя.

– Ладно-ладно, иди. Оставь со мной Эсму и ступай наверх. Кормилице надо все показать и познакомить с распорядком дня малыша.

Ясмин отступила, снова поднялась на третий этаж и спряталась за первой же дверью у лестницы, надеясь пропустить Кадира и снова спуститься. Ей надо было узнать, что замышляют эти змеи, и правда ли Азра не узнала её!

– Вы кто? – раздался из глубины комнаты знакомый голос.

Ясмин вздрогнула и обернулась.

Эмир.

Она не знала, что может встретить его в особняке!

Сердце затопило тепло от встречи с добрым другом, но разум тревожно засигналил.

– Я ошиблась дверью, господин. Простите.

Ясмин взялась за ручку, надеясь, что Кадир уже в детской, когда Эмир встал и сделал шаг к ней:

– Постой. Я тебя знаю?

Он хмурился, разглядывая Ясмин.

– Нет, – нервно улыбнулась она, – мы с вами незнакомы, господин. Я только сегодня прибыла в особняк с сестрой, которая будет кормилицей сына Кадира.

Эмир резко приблизился, толкнув Ясмин к двери, захлопывая ее. Он прижал девушку рукой, взял полосу платка, который болтался на шее Ясмин, поднял его, закрывая пол-лица по самый нос и всмотрелся в ее глаза.

Прошла долгая минута, как зрачки Эмира расширились, полностью поглотив радужку, и он подавленно выдохнул:

– Лейсан? Ты?!

Глава 4. Сын господина

За этот год Кадир стоял над вторым холмиком на кладбище и оплакивал потерю еще одной женщины. Только теперь она ушла не совсем, оставив частичку себя в их сыне.

Кадир не задумывался, хотел ли он ребенка. Он принимал то, что дал Бог. И может, где-то в глубине души жалел, что этот ребенок не от той, которую он любил.

С детства Кадира считали счастливымчиком и любимчиком судьбы. Еще бы! Он сын второго сына Киликов, все, на что мог рассчитывать Кадир, это быть посыльным дяди Ахмета и его старшего сына Хакана. Если бы дядя по молодости не связался с неподобающей девушкой, безродной северянкой. Дядя Ахмет выбрал любовь против традиций, счастье против обязанностей, девушку вместо семьи. И отец не простил Ахмета, лишив его наследства.

Особняк, семейный бизнес, весь город и уезд наследовал господин Чинар, второй сын Киликов. Чинар срочно женился на самой выгодной и подходящей девушке из достойного и богатого рода, Азре, привел ее хозяйкой в особняк, а она ровно через девять месяцев подарила ему сына-наследника Кадира.

Жизнь могла повернуться по-всякому, но Азра смогла родить еще только дочь Хиру. Таким образом Кадир стал единственным претендентом на наследство после отца.

А вот дядя Ахмет осознал свою ошибку довольно быстро, но поздно. Безродная пропала из их дома, и вспоминать ее считалось дурным тоном. Он раньше отца сосватал в жены Алтын, не из такого почтенного рода, как Азра, но брак одобрили.

Ахмет старался, и на свет появились два сына, Хакан и Яшар. Хакан на пару месяцев родился раньше Кадира, и несмотря на лишение наследства дяди, мог претендовать на семейный бизнес, если Кадир, единственный наследник, выйдет из игры.

Кадир чуть не вышел, когда встретил Лейсан, и почти повторил ошибку дяди Ахмета.

Почти, но не повторил. Только этим он успокаивал себя, выгоняя Лейсан из особняка, разбивая сердце ей и себе, стараясь забыть ее и вытравить любовь к ней.

Но когда потерял навсегда, понял, что любовь можно вырезать только вместе с сердцем. Ни женитьба на правильной девушке, ни одобрение семьи, ни рождение сына не принесло облегчения и счастья.

Кадир положил одинокую розу на могилу жены и пошел дальше, не оборачиваясь. Ноги сами вели его к месту, где похоронено его сердце.

На секунду оно встрепенулось, когда он заметил стройную фигурку, подол платья и край шали которой трепал ветерок у могилы Лейсан. Потом он узнал сестру Айши, Ясмин.

– Доброе утро, – тихо произнес он, Ясмин повернула лицо

и коротко кивнула. – Что вы здесь делаете?

Ясмин так же молча показала подбородком в сторону. Там над маленьким холмиком стояла на коленях Айша и плакала.

Кадир нахмурился, обошел Ясмин и поспешил к Айше:

– Что-то не так? Вам не понравилось надгробие?

Айша подняла заплаканное лицо, и когда Кадир поддался к ней, обхватила его руками и прижалась к теплой кофте, пряча лицо в мягких складках и находя утешение в ответных объятиях.

Кадир растерянно обернулся к ее сестре, но та продолжала стоять изваянием над надгробием Лейсан. Кадир присел на лавку и подтянул Айшу к себе, посадив рядом. Достал и подал ей платок. Дождался, когда она немного придет в себя, прежде чем спросить:

– Вам все нравится в нашем доме?

– Да, господин.

– Вы сможете привыкнуть к ребенку? Ваше горе не мешает принять его?

– Нет, господин. Я люблю Берка, как своего! Он чудесный, улыбочивый малыш. Только он утешает мое сердце.

Кадир сдержанно кивнул.

– Я рад это слышать. Все ли я выполнил для вас, что обещал?

Губы Айши снова задрожали, но она успела ответить «да, даже больше», прежде чем снова уткнулась в платок и зарыдала.

В этот раз Кадир провел на кладбище больше часа, выслушивая Айшу и утешая ее там, где утешение было возможным.

Ясмин подошла к ним и села с другой стороны от Кадира. Тому было интересно, что привлекло незнакомую девушку к простой случайной могиле.

– Вы кого-то знаете в нашем городе? – осторожно спросил он.

Ясмин как будто вздрогнула, но почти сразу же покачала головой.

– Нет. Мы тут впервые.

– Тогда почему вы стояли возле той могилы?

Ясмин подняла на него чистые серые глаза и очень долго не отвечала. За нее ответила Айша:

– Тётушка Зифа попросила. Сказала, здесь похоронена ее племянница. Просила зайти и цветы положить.

Ясмин опустила глаза, а Кадиру показалось, что в них блеснули слезы. Какая чувствительная девушка, которая может выразить сочувствие не только потере сестры, но и соболезнование тётушки.

Кадир не сомневался, что не прогадал с наймом этой семьи. Им нужна была его помощь, и ему требовалась их помощь. Мать всю неделю после приступа почти не выходит из спальни, держит возле себя Эсму, и если бы не Айша с Ясмин, маленький Берк остался без присмотра.

– Если на сегодня дань отдана, не вернуться ли нам в особ-

няк? – спросил Кадир, подхватывая под руки обеих девушек и поднимая с лавки.

По дороге они договорились, что в ближайший день пойдут на базар и купят цветы на обе могилы, чтобы украсить холмики.

– Обе? – переспросил Кадир.

– Могилу Гульназ и вашей жены Мирай, – пояснила Айша.

– Тогда купите цветы на три могилы. Украсим еще место у Лейсан.

Айша смутилась, но кивнула, а Ясмин прожигала его глазами. Наверное, странно он выглядит, когда посещает могилу жены и еще одной молодой девушки, заботясь об украшении двух мест одновременно.

Но ни одна сестра вопросов задавать не стала. Эту тактичность он тоже ценил.

– Кадир! Мальчик мой! Где ты ходишь?! Этот дом сведет меня с ума! – им на встречу с лестницы второго этажа выбежала Азра, задыхаясь и хватаясь за сердце.

– Что такое, мама? Успокойся! Присядь. Где Зифа? Вели ей принести таблетки!

Но Зифы нигде не было. Азре становилось хуже, Кадир метался, страшась отойти от матери и пытаясь помочь ей.

– Я знаю, где таблетки, я принесу, – решительно произнесла Ясмин и поспешно поднялась на второй этаж в спальню госпожи.

Кадир послал Айшу за стаканом воды, сам набрал по телефону доктора и вызвал в особняк.

– Он заявился сюда, мерзавец! И заявил, что первенец господина Чинара! – в заходящимся хрипе произнесла Азра. – Выгони его! Выгони немедленно! Слышишь?

– Да, мама, да.

Кадиру было страшно наблюдать за несущей бред матерью.

– Он пришел как к себе домой! – повторяла Азра.

– Кто пришел?

– Эмир!

Мать задыхалась, Кадир жестом подозвал Эсму и отпустил Айшу с сестрой к сыну в детскую. Сам позвал Яшара, вдвоем они отвели мать в спальню. Пришел врач, и Кадир оставил его с матерью и Эсмой.

В кабинете за длинным столом сидели отец, его брат Ахмет, Эмир и, как ни странно, тетя Зифа. Кадир нахмурился. Они не могли дозваться экономку, а та оказалась в самом эпицентре нового скандала.

– Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит? – спросил Кадир, без разрешения занимая место за столом по правую руку от отца.

Господин Чинар тяжело вздохнул и отвел глаза. Вместо него резко высказался его брат:

– У твоего отца была интрижка с одной женщиной, еще до свадьбы с твоей матерью, – ехидно произнес он. – Твой отец,

конечно же, разорвал все связи с ней, когда женился и взял на себя ответственность за семейный бизнес, но та женщина понесла.

– Что дальше? – поторопил Кадир.

– И родила твоему отцу сына, которого он содержал и воспитывал в своем доме.

– Его мать отказалась от ребенка? – продолжал связывать разрозненные нити Кадир.

– Она умерла, – глухо ответил Эмир.

Их глаза встретились. С детства они были друзьями, делили одну крышу, одну еду, играли вместе. Но были ли они только *друзьями*?

– То есть твоя мать – не тётушка?

Эмир покачал головой, не спуская глаз с Кадира.

– Но она заменила мне мать. Я ей признателен.

– Понятно... Папа, ты признаешь, что Эмир твой сын?

Господин Чинар снова тяжело вздохнул и кивнул. Всё молча. Но он подписался под всем сказанным.

– Что ты хочешь? – обратился к Эмиру Кадир.

– Хочу, чтобы отец официально признал меня, включил в завещание и ввел в управление семейной фирмой, – четко сказал Эмир, подчеркивая каждое слово, не сомневаясь в своем праве. – Я его первый сын и наследник. Я должен жить в этом доме и руководить семейным бизнесом.

Челюсти Кадира против воли сжались и заскрежетали. Вначале Кадир с Эмиром были соперниками за любовь к од-

ной женщине. С ее уходом соперничество утихло. Но теперь *брат* возвращается в семью и хочет соперничать в бизнесе, в деле, которое Кадир считал *своим*!

– Хочешь работать на фирме? – переспросил Кадир. – Кем? Водителем?

Лицо Эмира исказилось, но вмешалась экономка:

– Почему водителем? У него образование не хуже твоего, сынок. Пусть нет опыта, но он молод, отец и ты поможете ему набраться опыта.

– Нет! – слово выскочило изо рта Кадира раньше, чем он успел подумать.

Нет! – кричало его сердце и его чувства. Он не хотел делиться ни с кем своей женщиной и своим бизнесом! Эмир уже взял от Лейсан больше, чем успел получить Кадир. А теперь, на праве первенца, он пытается забрать дело всей жизни у Кадира. Он не отдаст ему бизнес.

– Давайте не будем горячиться, – господин Чинар поднялся с кресла. – Возвращайся домой, сынок. Зифа приготовит тебе комнату на третьем этаже.

Эмир кивнул.

– А мы пока обсудим с Кадиром и Ахметом сложившуюся ситуацию и расскажем тебе, где нам пригодится помощь.

– Хорошо, отец. Я буду рад помочь!

Эмир поднялся, протянул руку отцу, и после короткого рукопожатия они обнялись, хлопнув друг друга по плечу. Как родня.

К Кадиру новоявленный брат подходить не рискнул, только кивнул и вышел следом за экономкой.

– Ты признаешь его? Включишь в завещание? – накинуся Кадир на отца.

– Да. Он такой же мой сын, как и ты. Я не хочу, чтобы его вышвыривали из особняка каждый раз, когда твоей матери что-то не нравится в его поведении.

Господин Чинар был резок, его ответ не располагал к спорам и не давал сомневаться, что он поступит так, как уже решил.

* * *

Сердце Ясмин радостно забилося. Азра ее не узнала. Спирала все на плохое зрение, а потом этот приступ. Похоже, у змеи век недолгий. Ясмин будет рада проводить эту женщину в последний путь.

А пока она испытывала невероятную благодарность тётушке.

Когда Эмир поймал Ясмин и узнал, хоть она до последнего не признавалась, но мужчина словно видел сквозь кожу и переделанное лицо, словно заглядывал в самое ее сердце. Он не отпускал Ясмин, пока она не взмолилась.

Но даже тогда Эмир наклонился, поймал ее губы, удержал от сопротивления и поцеловал. Ясмин притихла. Она вспоминала эти прикосновения. Нет, не в памяти, там по-преж-

нему зияли дыры, а по ощущениям, эмоциям, до этого спящим и, как Ясмин думала, навсегда забытым.

А теперь неожиданно узнавала эти не улыбочивые губы, с щемящей нежностью прихватывающие ее. Щетинистые скулы, трущиеся о ее нежную кожу, оставляющие зудящие полосы. Дрожала от близости, боясь ее и желая одновременно.

Интимность положения тревожила, а голодный напор Эмира лишал сил сопротивляться. Наверное, Ясмин тоже по этому скучала, только не помнила как. И может, не помнила, с кем?

Она была уверена в своей непоколебимой верности Кадиру. Но вот ее обнимает Эмир, и сердце замирает от восторга, Ясмин подставляет губы, зная, как ее накроет блаженством. Она доверчиво закрывает глаза, окунаясь в запах мужчины, уверенная, что он не причинит ей боли, не сможет.

Её сердце доверяет этому мужчине. Её губы помнят поцелуи Эмира. И только память не понимает, как связать свою любовь к Кадиру с тягой к Эмиру.

Ясмин не ответила ни да, ни нет. А Эмир взял ее за руку и потащил вниз, на кухню, где тётушка Зифа распорядилась насчет обеда.

– Что вы сделали с Лейсан?

Эмир брал неожиданностью, и тётя раскололась. Ясмин не успела ни моргнуть, ни предостеречь. А Эмира несло. Он хотел знать правду, хотел вывести всех на чистую воду.

Ясмин не нужна была правда, за ней неминуемо последо-

вала бы расплата, причем не с виновными, а с ней же.

Поэтому Эмир обязан был молчать. Но как?

– Присядь, сынок. Я думаю, тебе стоит узнать одну важную тайну...

То, что в тот вечер от тётушки Зифы услышали Эмир и Ясмин, поразило в самое сердце.

– Ты первый наследник Киликов, – заключила тётя, завершив рассказ о родстве Эмира с господином Чинаром. – И сейчас, когда Кадир отошел от бизнеса, а Ахмет, наоборот, проявляет активность, наш хозяин наиболее склонен защититься от вьедливых родственничков.

Когда-нибудь Кадир придет в себя и захочет вернуться в бизнес, но если им завладеет Ахмет с сыновьями, то от наследства ничего не останется.

– Я думаю, сейчас самое время воспользоваться своим правом рождения и войти в семью, – произнесла Зифа. – Не скандалить, не воевать, а помочь, поддержать. Твой отец сейчас нуждается в этом.

– Но госпожа меня близко к особняку не подпустит, – сомневался Эмир, не выпуская из рук пальцы Ясмин.

– Госпожа пыталась убить господина Хакана, второго наследника после Кадира. Если об этом станет известно...

Зифа не договорила, но, исходя из алчности Ахмета и его сына Хакана, все еще рассчитывающих вернуть себе наследство, додумать было просто.

– Но этот аргумент мы оставим на крайний случай, если

вскроется личность Лейсан. Вот тогда она станет свидетелем, и мы отвлечем всех злодеяниями Азры. А пока придержим этот секрет. Сначала огласим более важный. Ты – Килик. Ты – первенец. Пора занять свое место в этом доме.

Ясмин была удивлена и рада творящимся переменам. Эмир согласился хранить ее тайну, Азру хватил удар оттого, что ее сына Кадира подвинули в праве первого наследника. Расстановка сил резко менялась, а Ясмин практически была зрителем свершающейся мести над хозяйкой особняка.

Интересно, как поступит Эсма? Переключится на нового наследника Эмира или продолжит добиваться Кадира, зная, что он станет на побегушках старшего брата?

– Айша, слышу, тётушка с Эмиром вернулись. Ты пока побудь с малышом, а я узнаю, как воспринял новость господин Чинар. Хорошо?

Сестра отвлеклась, рассеянным взглядом скользя по фигуре Ясмин, но кивнула и снова сосредоточилась на ребенке.

Ясмин вышла из детской и постучала в дверь напротив, в ту, где должен поселиться Эмир.

– Все будет по-нашему, – успокоила ее тётушка. – Господин Чинар настроен серьезно принять помощь Эмира.

– А Кадир? – жадно выпрашивала Ясмин.

– Он подчинится. Пока жив отец, последнее слово за ним.

Ясмин кивнула, провожая тетю до двери, но как только та спустилась, девушка тут же вернулась в комнату Эмира.

– Я хочу понять, почему я тебя помню.

Эмир не улыбался. Ясмин помнила, что он вообще никогда не улыбается. Он отошел к окну, потом повернулся к ней и спросил:

– Теперь я стану господином этого дома. Ты все еще будешь бегать за Кадиром, который даже не помнит тебя, или согласишься стать моей?

– Кем я стану? Любовницей? Нет. Я помню, что Кадир обещал жениться на мне. Пусть выполнит обещание.

Эмир усмехнулся.

– Ты хотела вспомнить меня? Я помогу.

В два широких шага Эмир снова оказался возле Ясмин. Она вздрогнула, когда его широкие ладони легли ей на плечи. Она почти ждала, когда он наклонится к ней и будет терзать ее губы поцелуем. Она хотела этого.

Но Эмир медлил:

– Ты не помнишь, что Кадир забрал свое обещание? Не помнишь, как почти забрал твою жизнь... Он сделал предложение другой сразу после разрыва вашей помолвки.

Ясмин отклонилась от Эмира.

– Нет. Неправда!

– Ты просто не хочешь знать правду, так? Не хочешь вспоминать, забывая все плохое. Но еще ты забыла, что я спас твою жизнь, что я сделал тебе предложение, что я готов был бросить все ради тебя... Ты не помнишь этого?

Ясмин только покачала головой. Она не помнила. В ее памяти было еще много провалов, через которые она переки-

нула хлипкие мостки, чтобы хоть как-то связать свои воспоминания.

– Если ты забыла меня, значит, я был злом похлеще Кадира?

Этого Ясмин не знала.

– Я не совсем забыла тебя, – осторожно начала она. – Я помню твои поцелуи. Не знаю почему, но помню. И твой запах. Будто мы были близки и все это мне уже знакомо.

– Хорошо. Тогда будем восстанавливать твою память с момента, который ты помнишь.

А дальше случилось то, за чем она возвращалась в комнату мужчины. Это потом она доберется до Кадира, и может, быть вспомнит о его предательстве, а пока ей очень хотелось закрепить в памяти ощущения от близости с этим женщиной.

Почему ей так спокойно и уютно рядом с ним? Почему она расслабляется и доверяет его рукам? Зачем так податливо раскрывает губы, сливаясь с ним еще ближе?

Может, Эмир и в самом деле был добр к ней, но что-то помешало сделать ей правильный выбор? Или Эмир встал между ней и Кадиром, оттого она стерла его из памяти?

В эту же секунду перед глазами словно включился диафильм, в котором прокрутили короткое воспоминание, как Кадир швыряет на кровать фотографию. Лейсан помнит его рассерженное, злое лицо. Помнит последние слова, после которых она уйдет навсегда и больше не увидит своего люби-

мого. А сейчас она поднимает карточку, оттирает слезы и видит себя в объятиях Эмира!

Ясмин распахнула глаза и со всей силы оттолкнула мужчину:

– Ты! Это ты встал между мной и Кадиром! Я вспомнила. Та фотография, где ты целовал меня.

Ясмин с остервенением стирала след поцелуя со своих губ. Она же снова чуть не попала в ту же ловушку!

– Не смей больше подходить ко мне, – прошипела она. – Не смей говорить свои лживые слова. Я тебе не верю!

Эмир стоял, пораженный ее реакцией, и не понимал ее до конца.

– Ты забываешь, что я могу рассказать всем, кто ты.

– Тетя заплатила тебе за молчание.

– А ты – нет.

Вот оно, истинное лицо злодея. Есть ли в этом доме хоть кто-то, кто не желал воткнуть нож ей в спину?

Глава 5. Призрак прошлого

Приступ матери прошел, но она не смирилась с решением отца. Кадир и сам не понимал, готов ли он принять такое решение и простить отца за ошибку молодости.

– Я не буду говорить это при своем брате, – сказал ему отец, когда они остались в кабинете одни. – Но наличие только одного сына и наследника порождает нездоровое соперничество между нашими семьями. Ты отстранился от дел и не видишь, как бесчинствуют твои кузены. Не видишь, как направляет их своей рукой Ахмет. А я один! Я ничего не могу сделать своим голосом против трех!

Кадиру в тот момент стало стыдно, что он бросил отца в ответственный для фирмы период расширения. Ведь проект по опреснению и разведению красной рыбы предложил он. Мастерскую по ювелирной обработке жемчуга тоже создал он. Многие международные контракты вел он. И запрос на увеличение квоты внутри Османской империи подал он.

А потом просто отошел в сторону, предоставляя разгребать все проекты своим братьям и отцу с дядей.

Было стыдно получить удар в лоб.

– Я вернусь, – пообещал Кадир.

Но отец только махнул рукой.

– Многое уже не исправить. Ахмет свернул часть контрактов с западом. Квоты на империю взяты большие, но на жем-

чуг, так что на экспорт его почти не остается. Мастерскую мы закрыли и специалистов распустили. А проект по опреснению... После смерти Мирай ее отец больше не хочет участвовать в нашем бизнесе. Он винит тебя в ее смерти.

Кадир внутренне сжался. Он и сам винил себя в этом.

Сколько непоправимых ошибок сделано за последний год! Сколько ему потребуется времени, чтобы их исправить!

– Мое здоровье уже не то. Я тебе не помощник, – сообщил Чинар, словно читая мысли Кадира. – А один против Хакана и Яшара ты не потянешь. Ахмет старше меня, но я знаю эту хитрожопую бестию. Все же он мой брат. Смогу отвлечь его от основной игры. Но в этой игре тебе потребуется помощь молодого и сильного партнера.

Кадир дернул головой. В словах отца был смысл. Вот только снова подружить с бывшим другом, а теперь непримиримым соперником, Кадиру будет сложно.

– Ты уверен, что Эмир захочет мне помогать?

– Сын, вы братья, у вас одна кровь. Вы росли вместе и впитывали любовь к нашему делу одинаково. У вас нет причины соперничать, если, объединившись, вы получите больше. Помогите ему разобраться в бизнесе, а я помогу расставить приоритеты. Будьте опорой друг для друга, тогда и результат удвоится.

Кадир нахмурился. Вряд ли отец знает про Лейсан и соперничество из-за любви к ней. Но теперь, когда ее нет, возможно, они с Эмиром снова смогут найти общий язык, ведь

делить им больше нечего, а законы в бизнесе не такие беспощадные, как в любви.

В конце концов, бизнес можно разделить, а девушку – нет. Бизнес может принадлежать двоим и даже четверым, а девушка должна принадлежать одному!

– Я поговорю с Эмиром. Ты принял мудрое решение. Осталось уговорить принять его дядю Ахмета и мать.

– Ахмету я скормлю другую историю, – хитро улыбнулся Чинар. – А мать скоро переключится на сватовство двух холостых мужчин и завидных женихов.

Кадир застонал и закатил глаза:

– Прошу тебя, даже не упоминай! Я буду соблюдать глубокий траур. Мне нужно время вернуться в дела фирмы.

Но Чинар только посмеивался. Они оба прекрасно знали госпожу Азру и ее привычки.

Кадир ушел от отца в глубокой задумчивости. Он прав, неожиданно заручится поддержкой союзника для отстаивания своих бизнес-решений, усилит позиции Кадира и даст его проектам возможность реализоваться.

Он дошел до третьего этажа и столкнулся с Ясмин, выбегающей из комнаты Эмира.

Кадир нахмурился, перехватывая девушку, чтобы избежать столкновения.

– Ой... Дверь перепутала.

Врала она неубедительно, но Кадир разжал руки, позволяя ей сделать шаг от него, а потом сразу же скрыться в со-

седней комнате. Может, она действительно ошиблась? А осознав, вылетела вон. Пожалуй, стоит попросить тётушку найти комнату для Эмира в другом крыле.

Кадир коротко постучался, открыл дверь и вошел.

– Лейсан...

Имя ударило по нему и отрикошетило. Кадир остановился на пороге, хватаясь рукой за косяк и дверь, смотрел на Эмира.

Тот его не видел. Он стоял у окна спиной к двери. Вспоминал ту, которая ранила сердца обоих. Кадир мог понять свою боль, но никогда не думал, что точно такую же может испытывать другой мужчина.

Это злило тогда, но неожиданно отозвалось пониманием сейчас. Они братья. Это, наверное, их карма, заметить и полюбить такую девушку.

Теперь Кадир мог только посочувствовать боли брата.

– Эмир?

Он вздрогнул и повернулся нахмурившись.

– Прости, что отвлекаю от воспоминаний... Поговорил с отцом и сразу поднялся к тебе. Может, спустимся в библиотеку?

– Зачем?

– Я дам тебе расклад по долям. Дело в том, что я почти год не занимался делами фирмы и многое вышло из-под контроля. Отец уверен, что нам надо вернуться вдвоем. А для этого сначала определить курс развития, чтобы не получилось

раскола в управлении.

Эмир кивнул. Тогда Кадир добавил:

– Теперь нам делить нечего... Думаю, мы сможем забыть старые обиды и снова стать друзьями.

– Уверен?

Кадир не совсем понял вопрос Эмира, но тот уточнил:

– Уверен, что делить больше нечего?

Этот вопрос не такой простой.

– Если дело будет касаться раздела фирмы, – начал Кадир, – то там будет что делить, если сначала приумножить. Но фирма семейная. Она имеет ценность, пока большая и объединяет всех нас.

– Нет, я не про фирму, брат. Я про девушку, – остановил его Эмир.

– Я больше не хочу видеть рядом ни одной девушки. Ни одна не встанет между нами, брат.

Это было соглашение, они оба понимали друг друга. Эмир подошел и протянул Кадиду руку.

– Меня не интересуют другие девушки, но Ясмин – моя, – тихо сказал Эмир, а Каир удивился, думая, что брат еще не забыл Лейсан. – И обещаю тебе не удивляться ничему, что узнаешь от меня.

Кадир приподнял вопросительно бровь, а Эмир поспешил дополнить:

– Я тоже жил в этом доме, но находился по другую сторону от господ. Я знаю куда больше тебя об интригах твоих

родственников.

– И твоих, – поправил его Кадир.

Эмир согласился:

– Теперь и моих. Так что верь мне и не доверяй никому, если хочешь сохранить фирму в целости.

* * *

– Как ты планируешь напомнить ему о себе?

Айша только что уложила Берка и теперь стояла над Ясмин, требуя поделиться планами.

Ясмин хмыкнула. В своих мечтах она думала, что Кадир узнает ее. Пусть не в больнице, но когда она снова окажется в его доме... Вот только узнал ее Эмир! А Кадир отстранился окончательно, устроив Айшу кормилицей и выполнив все свои обещания.

Айша была рада. Она получила компенсацию, чтобы ее бедное сердце не разбилось от потери дочери. Ясмин была рада за нее, что сестра вкладывает всю свою материнскую любовь в сына Кадира.

Уже сегодня Айша хотела первый раз прогуляться с малышом в коляске по парку. В доме ее приняли с радостью. Эсма сразу потеряла интерес к Берку, Азра полностью доверилась Айше и не терроризировала ее своими придирками. Тётушка Зифа и госпожа Алтын, жена господина Ахмета, и вовсе не отходили от Айши и детской.

Ясмин не могла припомнить, чтобы когда-то видела Айшу такой счастливой и умиротворенной. Она неожиданно идеально вошла в часовой механизм семьи Киликов, как шестеренка, которой здесь долго не хватало.

А вот у Ясмин снова не получилось влиться в жизнь особняка.

Тётушка порицала ее нахождение здесь. Эмир преследовал. Кадир не узнавал и вообще перестал реагировать на ее голос и присутствие. Азра...

Азру девушка сторонилась. Она еще не готова была к схватке с главной противницей. Сначала надо заручиться любовью Кадира. Еще ее беспокоила Эсма. Чертова гадина вернулась в офис фирмы «возродить дело Мирай». Зачем она подбирается к Кадиру, было понятно, и дело тут вовсе не в ювелирной мастерской.

И только Ясмин застряла на третьем этаже рядом с детской и в обществе женской половины особняка. Это несказанно злило.

С другой стороны, развязывало руки, чтобы спокойно проникать в комнаты Кадира и напоминать об утраченном. О Лейсан!

– Айша, – встрепенулась Ясмин. – Я сегодня пойду в магазины и навещу маму.

– О! Как бы я хотела с тобой!.. Но не могу. У меня сегодня прогулка в парке, и Яшар обещал взять фотоаппарат и пофотографировать племянника.

– Какая прелесть, – ровно прокомментировала Ясмин. – Ты можешь сказать мне, что тебе купить, я принесу.

– Яся, я не хочу по магазинам. Я очень соскучилась по маме. Но сегодня же отпрошусь у госпожи Азры и наведаю маму в ближайшие дни.

– Наведай, только время согласуй со мной, чтобы я посидела с Берком.

– Конечно, дорогая.

Все же счастье Айши было видно невооруженным взглядом, и какой-то частью разбитого сердца Ясмин искренне завидовала сестре.

Из прошлой жизни Лейсан у Ясмин не осталось ничего. Но кое-что она сможет приобрести, чтобы напомнить о себе Кадиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.